

Они уже упустили лучшую возможность для того, чтобы сбежать. Как долго Ле Кэнь и его солдаты смогут продержаться, если Ван Дун не придет им на помощь?

Смотря вдаль, всё, что Мишо мог видеть, так это орды загов. Однако, мысль о смерти принесла ему облегчение. Он не собирался волноваться в свой последний час. Теперь парень мог полностью сконцентрироваться на сражении.

Ле Кэнь не знал что и думать. Неужели он переоценил моральные стандарты Ван Дуна? Тот Ван Дун, которого он знал, никогда бы не стал сидеть и смотреть, как умирают люди. Он всегда смотрел на всё с перспективы гуманности. Ле Кэнь был очень уверен в этом. Его вера в гуманность Ван Дуна была почти также сильна, как и вера в эгоизм Ли Шиминя.

Кроме того, Ле Кэнь верил, что Ван Дун поможет ему, потому что знал: этот землянин никогда не видел в нем соперника. Однако, если это всё действительно так, то почему он до сих пор не здесь?

Внезапно до Ле Кэня дошло, что он не учел одну важную вещь: темных. Если он знал, что Ван Дун придет ему на помощь, то и темные могли знать.

Возможно, это окружение никогда не ставило перед собой целью их убить. Они хотели выманить Ван Дуна!

В этот момент озарения Ле Кэнь ударил себя по ноге и выкрикнул:

– Черт! Это ловушка!

Мишо бросил на друга понимающий взгляд. Он тоже осознал истинные намерения загов. Оба парня считали, что жуки просто хотели поймать их живьем, но, похоже, все было гораздо сложнее. Хитрые инсектоиды вознамерились убить одним выстрелом сразу двух зайцев.

– Я надеюсь Ван Дуну хватит мозгов, чтобы понять, что все остальные города сейчас пусты. – Ле Кэнь понял, что если все заги сейчас посланы в Антонию, Ван Дун сможет разрушить сразу несколько их городов.

Мишо же в ответ покачал головой и бросил на Ле Кэня горький взгляд:

– Сомневаюсь, что Ван Дун так поступит.

Ле Кэнь замялся, после чего сказал:

– Вы два сапога пара! Тупые, как свиньи!

Молодой Небесный Наставник развел руками и ответил:

– Ладно, давай фокусируемся на нашей проблеме, умник.

– Отлично! Мне интересно, откуда у загов взялась уверенность в том, что они смогут выстоять против меня. Слушайте, все! Я не разрешаю вам здесь умирать, это приказ! Вы, ребята, самые крепкие сукины сыны, которых я встречал... Я приказываю вам всю оставшуюся жизнь жить как герои, когда мы выберемся отсюда! – заорал Ле Кэнь.

Настало время показать загам, из чего сделаны его солдаты!

Бам!

Заги начали атаку, в то время как решимость в глазах солдат Ле Кэня и Мишо разгорелась с новой силой.

Тем временем Халмонд был на пути в Антонио вместе с группой темных. Хотя группа и двигалась с невероятной скоростью, огромное расстояние между городами означало, что они не смогут быстро достигнуть места назначения. Темный Лорд уже приказал всем поселениям в окрестностях послать свои силы на осаду в Антонио, чтобы удостовериться, что Мишо и Ле Кэнь не покинут здание. Будучи человеком в прошлом, Халмонд лучше остальных понимал Ван Дуна: этот парень был олицетворением альтруизма и самопожертвования ради высшего блага.

Хотя Ван Дун знал, что все города сейчас беззащитны и так и просят, чтоб их кто-нибудь разорил, он не станет сходить с маршрута и откладывать спасение товарищей. Халмонд так же сильно поражался благородству парня, как и его предсказуемости.

Разведчики уже прислали донесение о том, что Ван Дун заглотил наживку.

Если загам удастся одним решающим ударом убить и Ван Дуна, и Мишо с Ле Кэнем, то все оставшееся человеческое сопротивление развалится за считанные дни. Мысль о предстоящих изменениях подняла Халмонду настроение, и он начал гадать, каким станет мир, когда заги заменят в нем людей.

Судя по его последним наблюдениям, небесный генерал считал, что под предводительством Патрокла и перворожденных миру будет житья гораздо лучше. И распространение перворожденных не будет ограничено лишь миром людей. При помощи загов Патрокл сможет посеять семена своей расы по всей Вселенной.

Халмонд знал, что его Господин хотел не просто создать свою расу, но и полностью подчинить себе загов. В конце концов, было невозможно полностью истребить жуков, они все равно что тень, отбрасываемая человеком под солнцем. Даже Бог вроде Воина Клинка не смог полностью очистить мир от загов. И вот, Патроклу в голову пришла довольно оригинальная идея: если инсектоидов нельзя уничтожить, то почему бы их не возглавить.

Однако, это было легче сказать, чем сделать.

Воин Клинка был лишь одним богоподобным созданием, но Патрокл намеревался создать целую расу равных ему.

Как все и ожидали, Ван Дун был на пути к спасению Ле Кэня. Лишь соединив силы, они смогут противостоять Темному Лорду на его собственной территории. К тому же, Ван Дун считал, что после того, как они расправятся с Мою, Марсу понадобится сильный лидер, а лучшей кандидатуры, чем Мишо, на этот пост было не найти.

По пути в Антонио группа наследника Воина Клинка встретила большое сопротивление со стороны загов. Чтобы захватить диверсантов, темные решили оставить свои города полностью беззащитными. Однако, Ван Дун не был искушен мыслями о захвате городов и убийстве всех их маток; спасение Мишо и Ле Кэня было первостепенной задачей.

Хотя всем было известно, что это ловушка, Ван Дун ринулся прямо в сторону Антонио. Об эффективности ловушки еще можно будет поспорить.

Лютovolки возглавляли наступление, врываясь прямо в ряды загов и разрывая их на части. В одну секунду звери оказывались прямо посреди строя жуков, а в следующую уже в ста метрах от него, готовясь к новой атаке.

Стаю лютоволков возглавлял Индиго. Время от времени из его глубоких, словно океан, глаз вырывались голубые энергетические лучи, разрезая темных на части. Это великолепное животное претерпело довольно серьезное развитие после поедания огромного количества жуков. Другие лютоволки также изменились, хотя и в меньшей степени.

Эти создания были результатами вековой программы по выведению идеального оружия, которое должно было принести конец человеческой расе. И, по велению судьбы, теперь они были верными скакунами воинов-людей.

Со временем улучшились не только наступательные навыки лютоволков, но и оборонительные. По сравнению с моментом после рождения, синие чешуйки на их телах теперь были гораздо толще. Они покрывали тела зверей, словно толстая попона, украшенная сапфирами.

В какой-то степени засада загов сработала, так как вынудила Ван Дуна несколько раз поменять маршрут, избегая ненужных столкновений. Все-таки им еще предстояла серьезная битва в будущем, и не стоило тратить энергию, пока группа не доберется до Ле Кэня.

Ван Дуну, Ле Кэню и Мишо удалось значительно замедлить продвижение главных сил Мою на Марсе. Чем больше ресурсов вкладывалось на операции на их домашней территории, тем хуже загам приходилось на фронте. Заги внутри Антонио с самого рассвета без остановки атаковали Ле Кэня. Тем временем, Ван Дун вел своих людей по чужим землям на спасение молодого главы Дома Ле. Он знал, что чем больше он задержится в пути, тем большему риску будут подвергнуты жизни людей в Антонио.

В это же время, эйнхерий Ле Цзиньтянь начал использовать отряды с ЯГ-пушками по полной, после чего повел элитных бойцов «Металл» в контратаку на штаб загов.

Хотя этот ход и был рискованным, Ле Цзиньтянь был очень вдохновлен происходящим в центральном регионе. Возможно лучшего времени для ответного удара уже не представится.

Патриарх Ле знал, что люди способны высвободить весь свой потенциал лишь в экстремальных условиях, а экстремальней, чем сейчас, уже не будет. Настало время ответного удара.

Смелая стратегия главы Дома Ле могла привести к полному падению человеческой обороны, если загам удастся снова собрать силы. Однако, это была авантюра, в которой Ле Цзиньтянь желал принять участие. Это была последняя попытка людей спасти человечество.

В отрядах ЯГ-стрелков были слабые солдаты с низким уровнем духовной энергии, да и боевых способностей у них по сути и не было. Однако, дай им пушку и направление, в котором нужно стрелять, и эти парни будут страшнее группы эйнхериев.

На последнем издыхании человечество ринулось в атаку, не оглядываясь назад.